

УДК 903.222(571.1)

ББК 63.48(253.3)-41

Костяные (роговые) наконечники стрел кочевников Алтая рубежа древности и средневековья*

С.С. Матренин¹, Н.Н. Серегин²

¹Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Bone (Horn) Arrowheads of Nomads of Altai at the Boundary of Antiquity and the Middle Ages

S.S. Matrenin¹, N.N. Seregin²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Barnaul, Russia)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

Представлен опыт систематизации костяных (роговых) наконечников стрел из археологических памятников Алтая рубежа древности и ранне-го средневековья. Осуществлен анализ 45 изделий, происходящих из некрополей булан-кобинской культуры второй половины IV–V вв. н.э., а также погребальных и «поминальных» комплексов ранне-средневековых тюрок второй половины I тыс. н.э. Классификация предметов данной категории позволила выделить 22 типа костяных (роговых) наконечников стрел, демонстрирующих вариабельность традиции изготовления таких вещей в рассматриваемый хронологический период. Установлено, что большинство типов наконечников стрел жужанского периода представляет собой местное развитие образцов, появившихся в регионе в сяньбийское время. Булан-кобинские наконечники с черешковым насадом генетически не связаны с предыдущей пазырыкской традицией косторезного дела и не известны в колчаных наборах тюрок Алтая. Отдельные типы втульчатых и зажимных наконечников второй половины IV–V вв. н.э. стали прототипом для наконечников стрел тюрок Алтая. Отмечено значительное сходство втульчатых наконечников Алтая и Восточного Забайкалья, которое могло быть обусловлено ориентировкой населения данных регионов на общие «образцы» материальной культуры одной из этнических групп сяньби.

Ключевые слова: Алтай, костяные (роговые) наконечники стрел, булан-кобинская культура, жужанское время, тюрки, классификация, типология, хронология.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-18

The article concerns systematization of bone (horn) arrowheads from the archaeological sites of Altai, dated by the end of antiquity and the early Middle Ages. The authors present analysis of 45 items from the necropolis of Bulan-Koby culture (2nd half of the 4th — 5th centuries AD) and from funeral and «ritual» complexes of the early medieval Turks (2nd half of the I millennium AD). The classification of objects in this category allowed us to distinguish 22 types of bone (horn) arrowheads, demonstrating the variability of the tradition of making such things in the chronological period under consideration. It has been established that most types of arrowheads from the Rouran period represent the local development of patterns that appeared in the region during Xianby time. Bulan-Koby products of the category in question are not genetically related to the previous Pazyryk tradition of bone carving and are not known in the quiver sets of Altai Turks. Separate types of objects continued to exist in the 2nd half of the 5th — 1st half of the 6th centuries AD, becoming a prototype for arrowheads of early medieval nomads. There is a significant similarity between the arrowheads of Altai and Eastern Transbaikalia, which could be due to the orientation of the population of these regions to the common «samples» of the material culture of one of the Xianby ethnic groups.

Key words: Altai, bone (horn) arrowheads, Bulan-Koby culture, Rouran time, Turks, classification, typology, chronology.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-09-00536а.

Важным элементом материальной культуры народов древности и средневековья являются наконечники стрел, изготовленные из кости и рога. На сегодняшний день эти продукты косторезного дела представлены обширной серией археологических находок из памятников скотоводов Алтая второй половины I тыс. н.э. — первой половины I тыс. н.э. В данном регионе начиная с хуннского времени (II в. до н.э. — I в. н.э.) стрелы с такими наконечниками становятся преимущественно частью охотничьего инвентаря, что, однако, полностью не исключает возможности их боевого применения против слабо защищенного противника [1, с. 119; 2, с. 135–136].

Настоящая работа посвящена изучению костяных (роговых) наконечников стрел из археологических памятников Алтая рубежа древности и средневековья. Основой исследования стала классификация и типология данных изделий с целью определения хронологии и происхождения разных модификаций предметов. Источниковая база работы включала сводную серию находок из некрополей булан-кобинской культуры, датирующихся второй половиной IV — V вв. н.э. (Верх-Уймон, Дялян, Кок-Паш, Усть-Бийке-III, Яломан-II), а также из погребальных и «поминальных» комплексов тюрок второй половины I тыс. н.э. (Булан-Кобы-IV, Катанда-3, Кудыргэ, Курай-IV, Ороктой, Уландрык-I, Усть-Бийке-III). Во всех случаях костяные (роговые) наконечники стрел входили в состав сопроводительного инвентаря мужских погребений.

Классификация. С учетом имеющегося опыта изучения костяных (роговых) наконечников стрел кочевников Азии II в. до н.э. — V в. н.э. [4–8], а также принимая во внимание увеличившуюся источниковую базу, нами была разработана классификация данной категории артефактов по следующим параметрам: *группа* отражает материал изготовления; *разряд* — способ насада на древко; *раздел* — поперечное сечение пера; *отдел* — общий силуэт пера в продольной плоскости и наличие острия; *тип* — абрис пера; *вариант* — особенности перехода пера в насад, наличие / отсутствие свистунки, форма и (или) пропорции насада.

Для анализа рассматриваемой категории находок сформирована выборка, включающая 45 наконечников стрел, 35 экземпляров из некрополей булан-кобинской культуры и 11 экземпляров из комплексов раннесредневековых тюрок. Среди них имеются как образцы хорошей сохранности, так и обломанные изделия, форма которых установлена на основе

*Большинство наконечников, по-видимому, были выполнены из рога, являющегося более податливым для обработки сырьем [3]. Учитывая отсутствие технико-технологической экспертизы, роговые и костяные экземпляры нами не разделяются. Поэтому здесь и далее в тексте используется обозначение «костяные (роговые)».

сопоставления с целыми предметами. В результате систематизации выделена одна группа, три разряда, пять разделов, два отдела, 22 типа костяных (роговых) наконечников стрел, дополненных 28 вариантами.

Группа I. Костяные (роговые).

Разряд I. Черешковые.

Раздел I. Трехгранные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 1. Треугольные. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций (меньше или равен длине пера). Включает 1 экз.: Яломан-II, курган №33, погребение №2 (рис. 1.-1).

Тип 2. Ромбические. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №38 (рис. 1.-2).

Тип 3. Пятиугольные. **Вариант а** — без плечиков, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №38 (рис. 1.-3).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 4. Листовидные. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Дялян, курган №13 (рис. 1.-4). **Вариант б** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок удлиненных пропорций (больше длины пера). Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №38 (рис. 1.-5).

Раздел II. Ромбовидные.

Тип 5. Треугольные. **Вариант а** — вогнутые плечики (шипы), без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 3 экз.: Кок-Паш, курган №4 (рис. 1.-6–8). **Вариант б** — прямые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №5 (рис. 1.-9). **Вариант в** — прямые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок удлиненных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №12 (рис. 1.-10).

Тип 6. Вытянуто-ромбические. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 3 экз.: Кок-Паш, курганы №10, 42; Усть-Бийке-III, курган №4 (рис. 1.-11, 12).

Тип 7. Пятиугольные. **Вариант а** — прямые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган б/н (рис. 1.-13). **Вариант б** — без плечиков, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 2 экз.: Дялян, курган №13 (рис. 1.-14–15).

Тип 8. Шестиугольные. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 2 экз.:

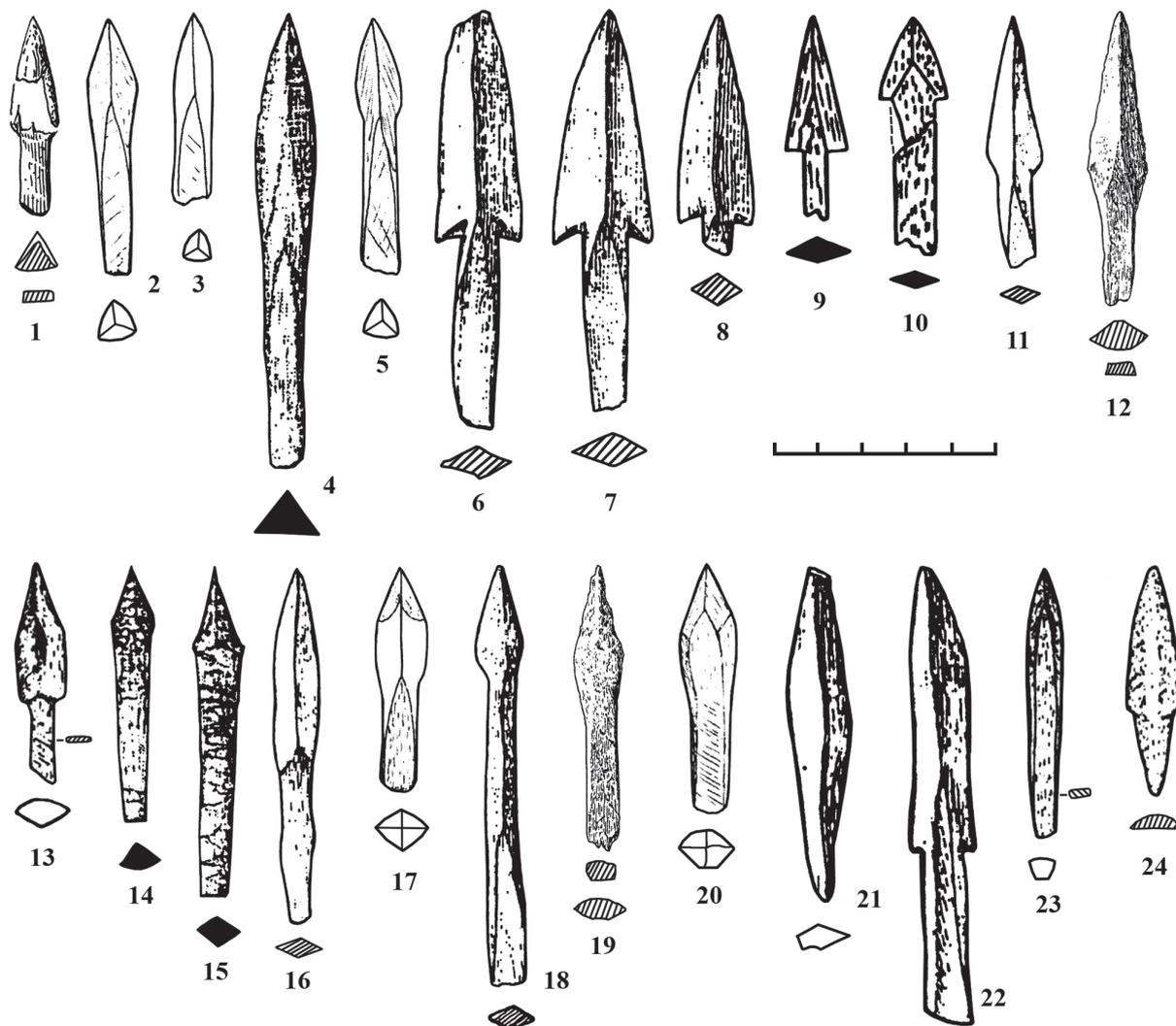

Рис. 1. Костяные (роговые) наконечники стрел из памятников Алтая рубежа поздней древности: 1 — Яломан-II, курган №33, погребение №1; 2, 3, 5, 17, 20 — Верх-Уймон, курган №38 [9]; 4, 14, 15 — Дялян, курган №13 [10]; 6-8 — Кок-Паш, курган №4 [11]; 9 — Верх-Уймон, курган №5 [12]; 10, 21, 22 — Верх-Уймон, курган №12 [12]; 11, 16, 18 — Кок-Паш, курган №10 [11]; 12, 19 — Усть-Бийке-III, курган №4 [13]; 13, 23, 24 — Верх-Уймон, курганы, б/н [14]

Верх-Уймон, курган №38; Кок-Паш, курган №10 (рис. 1.-16-17).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 9. Боеголовковые. **Вариант а** — без плечиков, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Кок-Паш, курган №10 (рис. 1.-18).

Раздел III. Многогранные.

Тип 10. Ромбические. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 4 экз.: Верх-Уймон, курган №38; Кок-Паш, курган №12 (2); Усть-Бийке-III, курган №4 (рис. 1.-19-21).

Тип 11. Пятиугольные. **Вариант а** — прямые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Кок-Паш, курган №12 (рис. 1.-22).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 12. Килевидные. **Вариант а** — без плечиков, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган б/н (рис. 1.-23).

Раздел IV. Линзовидные (дуговидные).

Отдел I. Геометрические, заостренные.
Тип 13. Треугольные. **Вариант а** — прямые плечики, без свистунки, четырехугольный черешок укороченных пропорций. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган б/н (рис. 1.-24).

Разряд II. Втульчатые.

Раздел I. Трехгранные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.
Тип 14. Вытянуто-треугольные. **Вариант а** — покатые плечики, цельная свистунка, выступающая

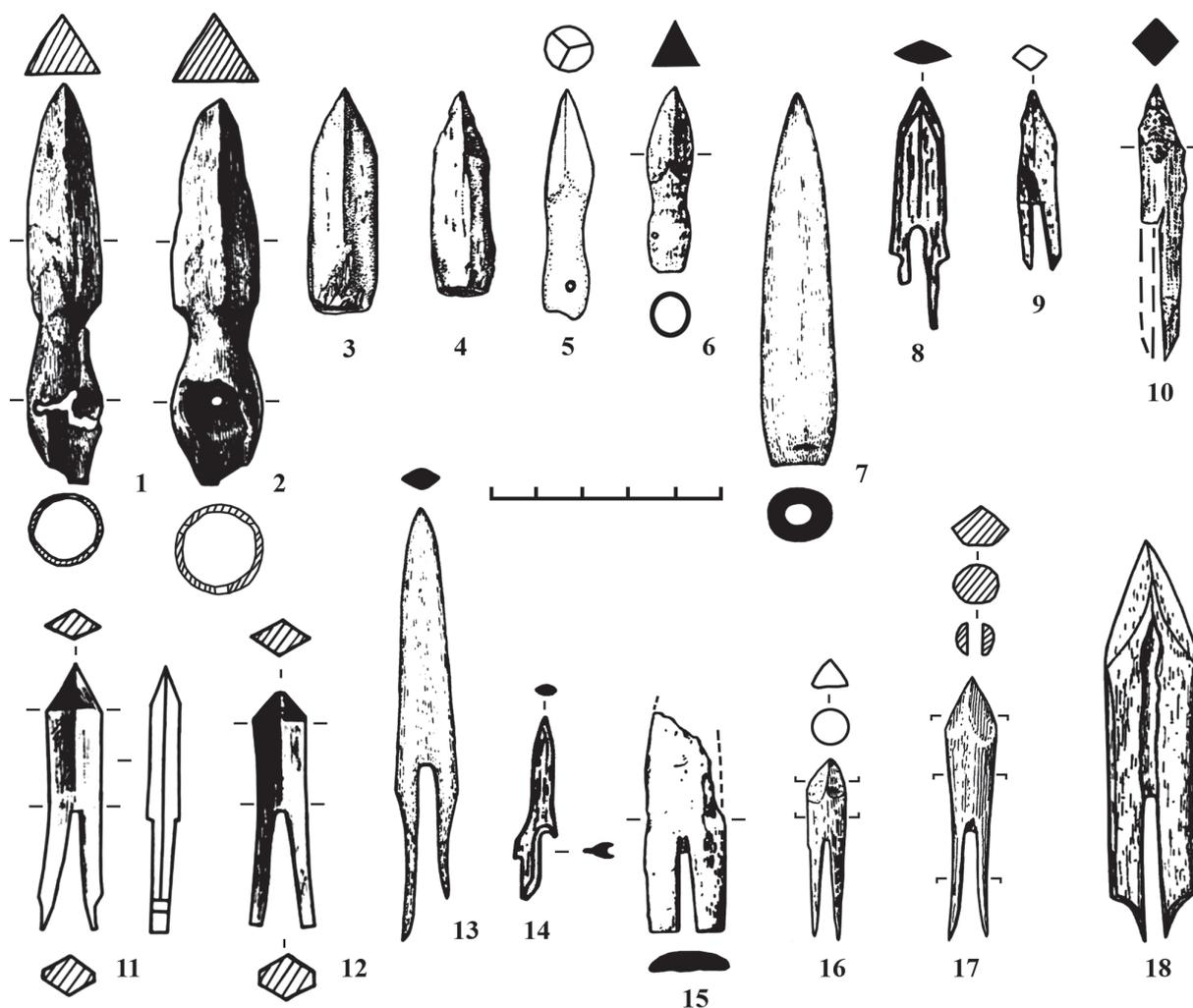

Рис. 2. Костяные (роговые) наконечники стрел из памятников Алтая рубежа поздней древности и средневековья. 1, 2 — Усть-Бийке-III, курган №5 [13]; 3, 4 — Курай-IV, курган №2 [15]; 5 — Верх-Уймон, курган №38 [9]; 6 — Дялян, курган №7 [10]; 7, 13 — Ороктой, курган №1 [16]; 8 — Верх-Уймон, курган №4 [12]; 9 — Верх-Уймон, курган, б/н [14]; 10 — Дялян, курган №1 [10]; 11, 12 — Катанда-3, курган №11 [17]; 14 — Верх-Уймон, курган №5 [9]; 15 — Кудыргэ, могила №15 [18]; 16 — Булан-Кобы-IV, оградка №44 [19]; 17 — Яломан-II, курган №33, погребение №2; 18 — Уландрык-I, курган №10 [20]

втулка бочонковидной формы. Включает 2 экз.: Усть-Бийке-III, курган №5 (рис. 2.-1, 2).

Раздел II. Ромбовидные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 15. Пятиугольные. Вариант а — прямые плечики, без свистунки, скрытая втулка. Включает 2 экз.: Курай-IV, курган №2 (рис. 2.-3, 4).

Раздел V. Округлые с граненым острием.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 16. Ромбические. Вариант а — покатые плечики, цельная свистунка, выступающая втулка бочонковидной формы. Включает 3 экз.: Верх-Уймон, курган №38 (2); Дялян, курган №7 (рис. 2.-5-6).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 17. Килевидные. Вариант а — прямые плечики, без свистунки, скрытая втулка. Включает 1 экз.: Ороктой, курган №1 (рис. 2.-7).

Разряд III. Зажимные.

Раздел II. Ромбовидные.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 18. Пятиугольные. Перо имеет прямые или вогнутые боковые стороны. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, длинный насад (равен длине пера) с приостренными концами. Включает 4 экз.: Верх-Уймон, курган №4, курган б/н; Дялян, курган №1; Катанда-3, курган №11 (рис. 2.-8-11). **Вариант б** — прямые плечики, длинный насад с тупыми концами. Включает 1 экз.: Катанда-3, курган №11 (рис. 2.-12).

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 19. Килевидные. Перо имеет прямые или вогнутые боковые стороны. **Вариант а** — покатые плечики, без свистунки, короткий насад (меньше длины пера) с приостренными концами. Включает 1 экз.:

Ороктой, курган №1 (рис. 2.-13). **Вариант б** — прямые плечики, без свистунки, короткий насад с приостренными концами. Включает 1 экз.: Верх-Уймон, курган №5 (рис. 2.-14).

Раздел IV. Линзовидные, дуговидные.

Отдел II. Негеометрические, заостренные.

Тип 20. Килевидные. **Вариант а** — прямые плечики, без свистунки, короткий насад с тупыми концами. Включает 1 экз.: Кудыргэ, могила №15 (рис. 2.-15).

Раздел V. Округлые с граненым острием.

Отдел I. Геометрические, заостренные.

Тип 21. Пятиугольные. **Вариант а** — без плечиков, без свистунки, длинный насад с приостренными концами. Включает 2 экз.: Булан-Кобы-IV, оградка №44; Яломан-II, курган №33, погребение №2 (рис. 2.-16-17).

Раздел VI. Вытянуто-овальные, граненные.

Тип 22. Пятиугольные. **Вариант а** — с покатыми плечиками, без свистунки, короткий насад с приостренными концами. Включает 1 экз.: Уландрык-I, курган №10 (рис. 2.-18).

Типология*. Костяные (роговые) наконечники с черешковым насадом (разряд I), включенные в анализируемую выборку изделий, происходят только из комплексов булан-кобинской культуры. Подобные предметы появляются на Алтае во второй половине VI в. до н.э. и широко используются населением пазырыкской культуры [21, с. 58, рис. 6.-1-4; 22, с. 25; 23, с. 64-65]. Практика производства таких проникателей в регионе резко сокращается в хуннско-сяньбийское время**.

Трехгранные экземпляры жужанского времени с заостренным геометрическим абрисом поражающей части (отдел I) представлены достаточно редкими изделиями. Генетически они не связаны с косторезными традициями населения Алтая скифо-сакского времени. Аналогии черешковым наконечникам с трехгранным пером зафиксированы

*При типологии во внимание принимались следующие наблюдения процедурно-методического характера: отдельные типы костяных (роговых) наконечников могли не изменяться на протяжении длительного времени; при хронологической атрибуции широко распространенных типов не имеет большого смысла привлечение аналогий из памятников отдаленных территорий; некоторые типы могут быть маркером предметного комплекса определенной культурной общности, а их сравнительное изучение открывает перспективы для реконструкции процессов взаимодействия населения разных регионов.

**В обширной серии костяных (роговых) наконечников стрел булан-кобинской культуры II в. до н.э. — V в. н.э., имеющих хорошую и удовлетворительную сохранность (284 экз.) черешковые модификации с трехгранным пером представлены всего 11 экз. (3,8%). Половина таких изделий происходит из памятников, датирующихся второй половиной IV-V вв. н.э.

ны в Центральной Азии у сяньби степной Даурии и Северо-Западной Маньчжурии конца I — начала III в. н.э. (тип 4а), а также у населения бурхотуйской культуры Восточного Забайкалья IV-VI вв. н.э. (тип 3а, 4а-6) [5, с. 58-59, рис. 28.-5, 6, 13; 8, с. 39, рис. 2.-1, 5-8; 24, рис. 72.-6-7, 74.-15-16, 77.-9, 80.-8, 85.-8, 12, 13; 25, рис. 39.-4]. В Западной Сибири трехгранные наконечники с листовидным пером (тип 4а) встречаются в кулайских древностях III в. до н.э. — I в. н.э. [26, табл. VII.-7, 8]. Достаточно часто такие изделия присутствуют в колчаных наборах самодийского населения Верхнего Приобья второй половины IV — начала VIII в. н.э. [27, табл. XXXVIII.-5; 28, с. 40, рис. 22.-8, 11, 13-15]. Наконечники типа 4 зафиксированы в северо-западных предгорьях Алтая (памятник Усть-Пустынка) [10, рис. 7.-2, 3]. Образец, напоминающий тип 4а, имеется в таштыкской культуре [4, с. 95, рис. 37.-7]. Трехгранные наконечники с ромбическим пером (тип 2а) найдены в юго-западных предгорьях Алтая в памятнике второй половины IV-V вв. н.э. с признаками среднеазиатского влияния (Чекановский лог-9, могила 1) [29, рис. 3].

В известных нам материалах булан-кобинской культуры Алтая II в. до н.э. — первой половины IV в. н.э. наконечники типов 1а, 2а, 4а-6 не обнаружены. Единственный трехгранный наконечник с пятиугольным пером без плечиков (тип 3а) имеет аналогию во впускном погребении сяньбийского периода из могильника Катанда-3, датирующегося в широких рамках II — начала IV в. н.э. [30, рис. 1.-7].

Черешковые ромбовидные (раздел II) наконечники стрел с заостренным геометрическим контуром пера (отдел I) принадлежат к самым распространенным модификациям изделий данной категории из памятников булан-кобинской культуры. В предшествующее скифо-сакское время на Алтае они не встречаются. Массовое использование черешковых ромбовидных наконечников в регионе начинается именно с хуннского периода [6, с. 75; 31, рис. 2.-1-3, 5, 6]. Близкие по конструкции изделия были в обиходе у населения тагарской культуры VI-III вв. до н.э. [32, с. 36, рис. 11.-20; 33, табл. 13, 36, 199, 203; 34, табл. 23].

Экземпляры, актуальные для датировки классифицированных наконечников, зафиксированы в памятниках тесинской (I в. до н.э. — II в. н.э.) (тип 8а) и таштыкской (IV-VI вв. н.э.) (типы 5б, 6а, 8а) культур Минусинской котловины, в сяньбийских комплексах Маньчжурии конца I — начала III в. н.э. (тип 6а), в некрополях Тувы второй половины III-IV вв. н.э. (тип 6а), в бурхотуйской культуре Забайкалья IV-VI вв. н.э. (типы 5а, 7а), в кулайской (II-IV вв. н.э.) (тип 6а), одиновской (вторая половина IV-V вв. н.э.) (тип 6а) и верхнеобской (V — начало VIII в. н.э.) (типы 6а, 7а, 8а) культурах Западной Сибири, в джетыасарской культуре Восточного Приаралья (III-V вв. н.э.)

(типы 6а, 8а) [4, с. 54, рис. 16.-8, с. 95, рис. 37.-9-16, 19, 20, с. 113, рис. 50.-7, 8, с. 115, рис. 50.-10; 5, с. 59, рис. 28.-18, 19, 26; 35, рис. 93.-8, 12, 13, 25, 27, 31, 32, 38; 28, с. 40, рис. 22.-31, 34-37; 36, рис. 4.-3, 4; 8, с. 39, рис. 2.-11-14; 37, рис. 3.-5-14].

Аналогии черешковым наконечникам с ромбовидным пером из памятников Алтая жужанского времени происходят из булан-кобинских памятников II в. до н.э. — I в. н.э.: Усть-Эдиган (тип 6а); II — начала III в. н.э.: Карбан-I (типы 5а-6, 8а), Тьткескенъ-VI (типы 5а, 8а); второй половины III-IV вв. н.э.: Айрыдаш-I (типы 5а-6, 7а-6); IV в. н.э.: Белый-Бом-II (типы 5б, 7а, 8а), Пазырык (тип 5а), Булан-Кобы-IV (типы 5б, 7а, 8а); IV — начала V в. н.э.: Степушка (типы 5б, 6а, 8а) [1, табл. 35; 18, рис. 3.-1; 6, рис. 15.-7; 25.-6; 31, рис. 2.-2, 3; 38, рис. 6.-10, 13]. С учетом представленных выше сравнений типы 6а, 8а предварительно можно датировать II в. до н.э. — V в. н.э., типы 5а-в, 7а — в рамках II-V вв. н.э., тип 7б — серединой III-V вв. н.э.

Оригинальный черешковый наконечник раздела II, снабженный негеометрическим заостренным пером (отдел II) с боеголовковым абрисом (тип 9а), обнаруживает определенное сходство с проникателями из комплексов сяньюби конца I — начала III в. н.э. и «бурхотуйцев» IV-VI вв. н.э. [5, с. 59, рис. 28.-20, 23, 24; 8, с. 39, рис. 2.-10; 24, рис. 75.-2; 76.-5, 6; 79.-5, 8]. В археологических материалах Алтая аналогичный экземпляр найден в могильнике Булан-Кобы-IV [6, рис. 74.-12]. Общая хронология типа 9а в рамках булан-кобинской культуры определяется предварительно в рамках II-V вв. н.э.

Наконечники с черешковым насадом, оснащенные многогранным в сечении пером (раздел III), насчитывают всего семь экземпляров, классифицированных на три типа. В колчаных наборах «булан-кобинцев» многогранные проникатели встречаются редко. Наконечники типа 10а отмечены в материалах второй половины III-IV вв. н.э. из памятников Белый-Бом-II, Булан-Кобы-IV, Кызыл [6, рис. 25.-9; 74.-11; 39, рис. 5.-10]. Экземпляр наконечника типа 11а обнаружен в могильнике Белый-Бом-II, в погребении IV в. н.э. Аналогии типу 12а в археологических материалах Алтая II — первой половины IV в. н.э. нами не выявлены. Можно допустить, что изделия типов 10-12 являются производными от черешковых ромбовидных наконечников с похожим абрисом проникающей части, распространенных в регионе в сяньюбское время. Среди этих модификаций образцы с килевидным пером без плечиков (тип 12а) появляются, видимо, не ранее середины — второй половины III в. н.э.

Черешковый наконечник с линзовидным (дуговидным) пером (раздел IV) в виде геометрической заостренной фигуры (отдел I) треугольной формы с прямыми плечиками (тип 13) представляет собой

редкий образец проникателей. Придание такого сечения обусловлено, вероятно, изготовлением данного экземпляра из трубчатой кости. Похожие наконечники иногда встречаются в колчаных наборах булан-кобинской культуры из могильников, датирующихся не ранее середины III в. н.э. (некрополи Улита, Степушка).

В завершении рассмотрения черешковых наконечников стрел из памятников Алтая жужанского времени следует отметить редкость среди них типов, имеющих вогнутые плечики (шпы).

Костяные (роговые) наконечники стрел с втульчатым насадом (разряд II) происходят из памятников Алтая жужанского и тюркского времени. Они достаточно разнообразны по сечению пера, абрису проникающей части, особенностям перехода в насад, конструкции и форме втулки. Надо полагать, что изготовление таких проникателей было наиболее сложным. Трехгранные (раздел I) наконечники с геометрическим заостренным (отдел I) пером вытянуто-треугольной (тип 14а) формы и выступающей втулкой бочонковидной формы с встроенной (цельной) свистункой имеют ограниченный ареал распространения. В Восточном Забайкалье их использовали носители дурайской (III-IV вв. н.э.) и бурхотуйской (IV-VI вв. н.э.) культур [5, рис. 28.-1-3; 40, рис. 6.-10; 25, рис. 39.-10]. Пара похожих изделий обнаружена на территории Монголии в погребальном памятнике Барун хайрхан, который датируется в рамках второй половины III — начала VI в. н.э. [41, рис. 79]. Аналогичные по форме наконечники, но с вогнутыми плечиками (шпы), происходят из Денисовой пещеры (культурный слой 8) на Алтае [42, рис. 16.-7-8]. В булан-кобинских комплексах сяньюбского времени наконечники типа 14а зафиксированы в могильниках Айрыдаш-I, Белый-Бом-II, Степушка [1, с. 124, табл. 34.-1]. Период активного применения таких проникателей в регионе приходится на вторую четверть I тыс. н.э. Их появление на Алтае могло быть связано с влиянием материальной культуры сяньюби. Верхнюю хронологическую границу существования типа 14а пока маркируют памятники тюрок Алтая второй половины V — первой половины VI в.

Костяные (роговые) ромбовидные (раздел II) наконечники с пятиугольным пером, прямыми плечиками и скрытой втулкой без свистунки (тип 15а) в анализируемом собрании представлены двумя экземплярами из комплекса раннесредневековых тюрок. В составе колчаных наборов «булан-кобинцев» костяные (роговые) наконечники со скрытой втулкой представляют собой большую редкость. Среди них количественно преобладают ранние (II в. до н.э. — I в. н.э.) экземпляры с пером вытянуто-треугольной и пятиугольной формы с вогнутыми плечиками-шпы [31, рис. 1.-5, 7, 8; 2.-4; 43, рис. 2].

Определенно можно утверждать, что происхождение их не связано с местной косторезной практикой скифо-сакского времени. Точные аналогии типу 15а в археологических материалах булан-кобинской культуры нам не известны.* Датировка рассматриваемого типа определяется условно с учетом обнаружения его в ограбленном погребении второй половины IX — первой половины X вв. [15, рис. 62]. Важно подчеркнуть, что у народов Северной и Центральной Азии во второй половине I тыс. н.э. костяные (роговые) наконечники со скрытой втулкой и прямыми плечиками практически не встречаются.

Костяные (роговые) втулчатые наконечники стрел, имеющие округлое перо с граненым острием (раздел V) и выступающую цельно вырезанную бочонковидную втулку-свистунку, представлены ромбическим экземпляром с покатыми плечиками (тип 16а). Отдаленная аналогия ему зафиксирована в Прибайкалье в культурном слое раннего средневековья городища Манхай [45, табл. XXXI.-6]. На территории Алтая такие проникатели встречаются в погребениях второй половины III–IV вв. н.э., исследованных на могильниках Айрыдаш-I, Булан-Кобы-IV, Улуг-Чолтух-I, а также в культурном слое «гунно-сарматского» времени Денисовой пещеры [6, рис. 45, 75.-33; 11, рис. 26.-12; 42, рис. 16.-10; 46, с. 84, 86; 47, рис. 2.-1, 2, 7]. Наибольшее количество подобных изделий происходит из Северного Алтая. Наконечники типа 16а, вероятно, являются местным развитием сяньбийских прототипов III в. н.э. Можно предположить, что они разрабатывались на основе похожих по конструкции трехгранных и ромбовидных проникателей с треугольным, пятиугольным и килевидным абрисом пера [6, рис. 5.-6, 57.-3].

Костяные (роговые) наконечники с круглым пером килевидной формы, переходящим в скрытую втулку без свистунки (тип 17 а), являются редкой модификацией проникателей кочевников Алтая сяньбийско-жужанского периода. Несколько похожих изделий меньшего размера найдены в булан-кобинских памятниках второй половины III–IV вв. н.э. (Айрыдаш-I), IV в. н.э. (Белый-Бом-II), IV–V вв. н.э. (Степушка) [1, с. 121, 150, 154, 155; 6, рис. 75.-36]. Два близких по времени образца зафиксированы в джетыясарской культуре Восточного Приаралья [35, рис. 93.-21, 22]. Наконечники типа 17а известны в коллекции вещей из Айдашинской пещеры в Ачинско-Мариинской лесостепи [48, с. 75, табл. LVII.-1–3]. Имеющиеся археологические источники не позволяют говорить о наличии генетической

*Костяные (роговые) наконечники стрел со скрытой втулкой, возможно, с ромбовидным пером могли присутствовать в коллекции находок I тыс. н.э. из поселения Майма-1 [44, с. 58, рис. 6].

связи данных изделий с экземплярами скифо-сакского времени. Необходимо указать на отсутствие сколько-нибудь похожих предметов в ранних булан-кобинских комплексах II в. до н.э. — I в. н.э. Допускаем, что тип 17а является производным от наконечников с граненым пером и скрытой втулкой, аналогии которым представлены в сяньбийском могильнике конца I — начала III в. н.э. Зоргол-I на территории Юго-Восточного Забайкалья [24, рис. 76.-7, 8]. Для материальной культуры кочевников Алтая приемлемая датировка роговых наконечников стрел типа 17а в рамках III–VI вв. н.э.

Костяные (роговые) наконечники стрел с зажимным насадом (разряд III) представлены ромбовидными (раздел II), линзовидными (раздел IV), круглыми (раздел V), вытянуто-овальными (раздел VI) экземплярами с пятиугольным (типы 18а–6, 21а, 22а) и килевидным пером (типы 19а, 20а). Распространение роговых наконечников стрел с зажимным способом крепления у кочевых народов Северной Азии в I тыс. н.э. традиционно рассматривается как влияние материальной культуры хунну, у которых данные проникатели являлись этнодиагностирующим элементом предметного комплекса уже в «доимперский» (конец IV — III вв. до н.э.) период проживания их на территории Внутренней Монголии [4, с. 39–41; 49, рис. 2.-2, 18]. Ознакомление народов Южной Сибири с зажимными наконечниками стрел могло произойти, по-видимому, после перенесения ставки державы хунну в Северную Монголию в последней четверти II в. до н.э. Не ранее данного хронологического рубежа датируются такие изделия у «тесинцев» Минусинской котловины и «шестаковцев» Ачинско-Мариинской лесостепи, у племен саглынской и улуг-хемской культур Тувы [48, табл. XXXVII.-12, 13, 14; XLIII.-21–29; XLVIII.-1–6; LI–LVI; 4, рис. 16.-5–7, 11–19, с. 57–59; 50, табл. 21.-1, 2; 34.-48; 88.-1; 51, рис. 38, 40, 41, 43; 52, fig. 6.-8–10]. При этом важно различать изделия собственно хуннуской традиции и модификации, появляющиеся на основе «местной перестройкой хуннуских образцов» [4, с. 59]. Поздние зажимные наконечники хуннуской традиции зафиксированы в погребениях сяньби конца I — начала III в. н.э. [24, рис. 75.-1, 9; 82.-12; 83.-9; 84.-7, 8; 85.-9; 40, рис. 5.-16].

Доступные археологические источники позволяют утверждать, что наконечники стрел с зажимным насадом отсутствуют в булан-кобинских памятниках II в. до н.э. — I в. н.э. Появление их на Алтае относится, по-видимому, ко II — началу III в. н.э. [1, с. 125]. Важно заметить, что булан-кобинские наконечники значительно отличаются от хуннуских (по оформлению насада, его длине относительно пера, абрису проникателя, особенностями перехода в расщепленную часть корпуса), поскольку они разрабатывались в местной культурной среде. От «булан-кобинцев» зажимные наконечники попадают к племенам

майминской культуры Северного Алтая и населению одинцовской культуры Верхнего Приобья [27, табл. XXXIII.-7; 53, с. 167, рис. 1.-4, 5].

Зажимные наконечники кочевников Алтая жузанского времени с ромбовидным пером пятиугольной формы с покатыми плечиками и приостренными концами (тип 18а) имеются в неопубликованных материалах погребального комплекса булан-кобинской культуры Айрыдаш-I, который датируется не ранее середины III в. н.э.* Верхнюю хронологическую границу бытования наконечников типа 18а на Алтае маркирует находка из тюркского памятника второй половины VI — первой половины VII в. [17, рис. IX]. Наконечники с прямыми плечиками и тупыми концами (тип 18б), а также без плечиков с приостренными концами (тип 21а) в культуре племен Алтая сяньбийского времени встречаются редко. Можно указать единичные им аналогии в неопубликованных материалах второй половины III–IV вв. н.э. из могильника Айрыдаш-I (тип 18б) и IV в. н.э. из некрополя Булан-Кобы-IV (тип 21а). Тюрки Алтая использовали такие проникатели, вероятно, до середины VII в. н.э. Типы 19а, 20а, 22а являются продуктом развития зажимных наконечников булан-кобинской традиции в тюркской культурной среде во второй половине V — первой половине VII в. н.э. Экземпляр, похожий на тип 22а, зафиксирован в материалах поселения Майма-1 на Нижней Катунь [53, рис. 1.-4]. Особенностью рассмотренных зажимных наконечников стрел рубежа древности и средневековья является отсутствие у них вогнутых плечиков, часто

встречающихся у булан-кобинских изделий сяньбийского времени.

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало значительное типологическое разнообразие костяных (роговых) наконечников стрел у населения Алтая рубежа поздней древности и раннего Средневековья. Большинство типов наконечников стрел второй половины IV–V вв. н.э. представляют собой местное развитие образцов, появившихся в регионе в сяньбийское время. Булан-кобинские черешковые наконечники стрел генетически не связаны с предыдущей пазырыкской традицией косторезного дела и не известны в колчаных наборах тюрков Алтая. Отдельные типы костяных (роговых) проникателей с выделенной втулкой-свистункой бочонковидной формы, скрытой втулкой, а также с зажимным насадом продолжали существовать во второй половине V — первой половине VI в., став прототипом для наконечников стрел раннесредневековых тюрков. Отмечено значительное сходство втульчатых наконечников Алтая и Восточного Забайкалья, которое могло быть обусловлено ориентировкой населения данных регионов на общие «образцы» материальной культуры одной из этнических групп сяньби. Общей чертой таких экземпляров поздних «булан-кобинцев» и ранних тюрков является отсутствие вогнутых плечиков (шипов). Представленные результаты исследования вносят определенный вклад в понимание этногенетических процессов на территории региона во второй трети I тыс. н.э.

Библиографический список

1. Тишкин А.А., Матренин С.С., Шмидт А.В. Алтай в сяньбийско-жузанское время (по материалам памятника Степушка). Барнаул, 2018.
2. Тур С.С., Матренин С.С., Соенов В.И. Вооруженное насилие у скотоводов Горного Алтая гунно-сарматского времени // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. №4.
3. Бородовский А.П. Древнее косторезное дело юга Западной Сибири. Новосибирск, 1997.
4. Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 1986.
5. Худяков Ю.С. Вооружение центральноазиатских кочевников в эпоху раннего и развитого средневековья. Новосибирск, 1991.
6. Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. : дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990.
7. Эбель А.В. Вооружение и военное дело населения Горного Алтая в гунно-сарматскую эпоху : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1998.
8. Худяков Ю.С., Юй Су-Хуа Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. №5. Горно-Алтайск, 2000.
9. Соенов В.И. Нарушенное воинское погребение на могильнике Верх-Уймон // Древности Сибири и Центральной Азии. №8. Горно-Алтайск, 2017.
10. Тетерин Ю.В. Вооружение кочевников Горного Алтая берельской эпохи // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004.
11. Бобров В.В., Васютин А.С., Васютин С.А. Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III–VII века). Новосибирск, 2003.

*Близкий по оформлению образец с многогранным пером имеется в джетысарской культуре Восточного Приаралья [35, рис. 93.-11].

12. Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуні. Горно-Алтайск, 1992.
13. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Комплекс археологических памятников в долине р. Бийке (Горный Алтай). Барнаул, 2005.
14. Соенов В.И. Комплекс вооружения населения Верхней Катуні в гунно-сарматскую эпоху // Снаряжение кочевников Евразии. Барнаул, 2005.
15. Евтюхова Л.А., Киселев С.В. Отчет о работах Саяно-Алтайской археологической экспедиции в 1935 г. // Труды Государственного исторического музея. 1941. Вып. 16.
16. Худяков Ю.С., Скобелев С.Г., Мороз М.В. Археологические исследования в долинах рек Ороктой и Эдиган в 1988 году // Археологические исследования на Катуні. Новосибирск, 1990.
17. Мамадаков Ю.Т., Горбунов В.В. Древнетюркские курганы могильника Катанда-3 // Известия лаборатории археологии. №2. Горно-Алтайск, 1997.
18. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л., 1965.
19. Мамадаков Ю.Т. Ритуальные сооружения булан-кобинской культуры // Археология Горного Алтая. Барнаул, 1994.
20. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск, 2005.
21. Бородаев В.В., Мамадаков Ю.Т. Могильники Кырлык-I и Кырлык-II в Горном Алтае // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. Новосибирск, 1985.
22. Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар-I, VIII — памятник пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Алтая. Горно-Алтайск, 1983.
23. Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуні. Барнаул, 2004.
24. Яремчук О.А. Могильник Зоргол-I — памятник хунно-сяньбийской эпохи степной Даурии : дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2005.
25. Литвинцев А.Ю. Погребения эпохи средневековья разновременного могильника в пади Кангил // Записки Нерчинского краеведческого музея. Вып. 2. Нерчинск, 2006.
26. Троицкая Т.Н. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1979.
27. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л., 1956.
28. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998.
29. Горбунов В.В., Демин М.А., Ситников С.М. Погребение воинов эпохи великого переселения народов на Верхнем Алее // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск, 2004.
30. Мамадаков Ю.Т. Аварийные раскопки могильника Катанда-3 // Проблемы охраны, изучения и использования культурного наследия Алтая. Вып. VI. Барнаул, 1995.
31. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Горного Алтая хуннского времени (по материалам раскопок могильника Усть-Эдиган) // Известия лаборатории археологии. №2. Горно-Алтайск, 1997.
32. Кулемзин А.М. Тагарские костяные наконечники стрел // Известия лаборатории археологических исследований. Вып. 7. Кемерово, 1976.
33. Мартынов А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск, 1979.
34. Субботин А.В. Нелинейный характер развития тагарской культуры (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб., 2014.
35. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н.э. — I тысячелетие н.э. М., 1996.
36. Панкова С.В. Погребения середины I тыс. н.э. в Западной Туве // Древности Алтая. №11. Горно-Алтайск, 2003.
37. Садыков Т.Р. Костяные наконечники стрел первой половины I тысячелетия нашей эры // Записки Института истории материальной культуры. Т. 18. 2018.
38. Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А., Матренин С.С. Материалы сяньбийского времени погребально-поминального комплекса Тыткескен-VI на Алтае // Теория и практика археологических исследований. 2014. №2.
39. Кочеев В.А., Суразаков А.С. Археологические исследования в бассейне р. Коир // Древности Алтая. №10. Горно-Алтайск, 2003.
40. Ковычев Е.В. Некоторые вопросы этнической и культурной истории Восточного Забайкалья в конце I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. // Известия лаборатории древних технологий. Вып. 4. Иркутск, 2006.
41. Цэвэндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Археология Монголии. Уланбаатар, 2008.
42. Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. Новосибирск, 1994. Ч. 1.
43. Тишкин А.А., Горбунов В.В. Горный Алтай в хуннское время: культурно-хронологический анализ археологических материалов // Российская археология. 2006. №3.
44. Киреев С.М. История изучения и краткие итоги исследования хронологии и культурного определения материалов поселения Майма-I на Северном Алтае // Значение природного и культурного наследия в современном обществе. Горно-Алтайск, 2018.
45. Асеев И.В. Прибайкалье в средние века (по археологическим данным). Новосибирск, 1980.
46. Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае // Материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2002.
47. Худяков Ю.С. Опыт систематизации предметов вооружения дистанционного боя из памятников айрыдашского типа хунно-сяньбийской эпохи в Горном Алтае // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, №5.

48. Молодин В.И., Бобров В.В., Равнушкин В.Н. Айдашинская пещера. Новосибирск, 1980.

49. Ковалев А.А. Происхождение хунну согласно данным истории и археологии // Европа — Азия: Проблемы этнокультурных контактов. К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб., 2002.

50. Семенов Вл.А. Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб., 2003.

51. Кузьмин Н.Ю. Погребальные памятники хунно-сяньбийского времени в степях Среднего Енисея: Тесинская культура. СПб., 2011.

52. Leus P. New Find from the Xiongnu Period in Central Tuva. Preliminary Communication // Xiongnu Archaeology. Multidisciplinary Perspectives of the First Steppe Empire in Inner Asia. Bonn, 2011.

53. Абдулганеев М.Т. Поселение Майма-1 и культурно-хронологическая атрибуция земледельческих поселений Горного Алтая // Древние поселения Алтая. Барнаул, 1996.